

После ударов, нанесенных своим соперникам как с левой, так и с правой стороны, Комитет общественного спасения и Комитет общественной безопасности продолжали сосредоточивать власть в своих руках. До того времени имелось шесть министерств, которые подчинялись Комитету общественного спасения только через посредство Исполнительного комитета, состоявшего из шести министров. Теперь, 12 жерминаля (1 апреля 1794 г.), министерства были уничтожены и заменены 12 Исполнительными комиссиями, поставленными каждая под наблюдение особой группы Комитета общественного спасения¹. Кроме того, Комитет получал также право отзывать своей властью комиссаров Конвента, посланных в провинции.

С другой стороны, было решено, что в Париже будет заседать под надзором обоих Комитетов Верховный революционный трибунал. Обвиняемых в заговорах где бы то ни было во Франции решено было привозить в Париж для суда над ними. В то же время были приняты меры, чтобы очистить Париж от опасных людей. Все бывшие дворяне и все иностранцы, принадлежавшие к нациям, ведущим войну с Францией, должны были быть изгнаны из Парижа. Делались только немногие необходимые исключения (декреты 26 и 27 жерминаля).

Сосредоточение власти в немногих руках и устрашение при помощи Революционного трибунала - так создавалось верховное централизованное правительство обоих Комитетов. Такова была их главная забота.

Другую серьезную заботу правительства представляла война. В январе 1794 г. была еще надежда, что в английском парламенте либеральная оппозиция, за которой стояла значительная часть населения Лондона, а также несколько влиятельных членов палаты лордов не дадут консервативному министерству Питта продолжать войну. Дантон, по-видимому, разделял эту иллюзию, что и было одним из преступлений, выставленных против него. Но Питт увлек большинство парламента против «безбожников-французов», и с начала весны Англия повела войну энергично вместе с Пруссией, находящейся у нее на жаловании. В скором времени четыре армии числом в 315 тыс. человек собрались на границах Франции, имея против себя четыре армии республики численностью в 294 тыс. человек. Но то были уже республиканские, демократические армии, выработавшие свою собственную тактику, и в скором времени они одержали верх над союзниками.

Самой черной точкой было, однако, состояние умов в провинции, особенно на юге. Поголовное истребление как главарей контрреволюции, так и поднятых ими темных масс, к которому прибегали местные якобинцы и комиссары Конвента, породило глубокую ненависть против республики в городах и деревнях южной Франции. Хуже всего было то, что никто ни на местах, ни в Париже ничего не мог придумать, кроме самых крайних мер истребления.

Так, например, в департаменте Воклюз, переполненном роялистами и беглыми священниками, случилось, что в одной из глухих деревушек, расположенных у подошвы гор Ванту, в деревне Бедуине, всегда стоявшей совершенно открыто за старый порядок, «закону было нанесено ужасное оскорбление!». Первого мая дерево Свободы было срублено и «декреты Конвента повергнуты в грязь!». Военный начальник этой местности Сюше - он потом стал империалистом - потребовал «ужасающего» примера. Он требовал разрушения всей деревни. Менье, комиссар Конвента, колебался и обратился в Париж, откуда ему приказали «действовать со всей строгостью». Тогда Сюше зажег деревню и 433 дома обратил в развалины.

Понятно, что при такой системе оставалось только одно: вечно «действовать со всей строгостью». Так и делали. Несколько дней спустя ввиду невозможности отправить в Париж всех арестованных в этой местности граждан (потребовалась бы целая армия для сопровождения их и заготовления припасов по дороге, писал Менье) Кутон, друг Робеспьера, предложил обоим Комитетам, которые сейчас же приняли его предложение², назначить специальную комиссию из пяти членов, которая заседала бы в городе Оранже, чтобы судить врагов революции, арестованных в департаментах Воклюз

¹ Как показал Джемс Гильом (*Procès-verbaux du Comité d'instruction publique de la Convention nationale. Publ. et annot. par J. Guillaume. Paris, 1889–1907, t. 4, Introduction, p. 11, 12*), большая часть этих комиссии была постепенно установлена уже начиная с октября 1793 г.

² Я следую здесь рассказу Луи Блана (*Blanc L. Histoire de la Revolution française, v. 1–3. Paris, 1869, v. 3, 1. 12, ch. 13*), которого нельзя заподозрить во враждебности в группе Робеспьера.